

Когда Фэн Инуо и Ло Сэнь добрались до киногородка в городе J, было уже около часа дня. На месте их встретили двое ассистентов: мужчина по имени Сюй Сяндун и девушка Чэн Сяохуэй.

Сяндун, опытный и рассудительный, должен был помогать Ло Сэню с рабочими вопросами, а внимательная и сообразительная Сяохуэй брала на себя заботу о быте актера. Поскольку Ло Сэнь не мог неотлучно находиться на съемочной площадке, именно этой паре предстояло решать все личные и деловые вопросы Инуо на месте.

В команду также входил водитель Лао Тань — ветеран «Синьхуэй». Он успел поработать личным шофером у многих знаменитостей и ориентировался в киногородке как в собственном доме.

Среди них Лао Тань был самым старшим — ему перевалило за сорок. Сюй Сяндуну исполнилось тридцать, а Чэн Сяохуэй оказалась ровесницей Фэн Инуо, разве что родилась на несколько месяцев позже.

Фэн Инуо держался со всеми предельно вежливо. Да и как иначе? Тот же Сюй Сяндун считался золотым ассистентом «Синьхуэй»: он работал с Юй Минцзя, Се Ханем и Лин Фэном. Руководство компании приставляло его к каждому, кого собиралось вытащить на вершину олимпа.

Чэн Сяохуэй не могла похвастаться столь внушительным списком подопечных, но зато оставалась единственной помощницей, сумевшей продержаться дольше трех лет рядом с Цзян Юйхань. Эта капризная наследница богатого семейства держалась на плаву исключительно благодаря родительским миллионам. И если бы богатые покровители в конце концов не разуверились в ее таланте и не выдали замуж, лишив финансирования, Юйхань ни за что бы не отпустила Сяохуэй. Одно это говорило о незаурядных способностях девушки.

Говоря начистоту, в стенах «Синьхуэй» эти двое пользовались куда большей известностью, чем сам Фэн Инуо до недавнего времени. Янь Жолинь сдержал слово: обещал лучшую команду и ресурсы — и предоставил их без лишних разговоров. Помимо ассистентов, Инуо выделили персональных стилиста и визажиста. Они уже приехали в отель и ждали своего подопечного.

Голова у Инуо шла кругом; о подобном отношении он не смел даже грезить. Когда же они наконец добрались до гостиницы и он воочию увидел специалистов, у него едва челюсть не отвисла. Перед ним стояли настоящие легенды индустрии!

Хэ Вэньсюань — самый молодой и высокооплачиваемый стилист Тайваня. О его «золотых руках» ходили легенды: поговаривали, будто он способен составить из копеечных вещей с уличного развала образ haute couture, а простую деревенскую девчонку превратить в супермодель мирового уровня. Актеры после его преображений раскрывались с совершенно неожиданной стороны, отчего у дверей мастера вечно толпилась очередь из звезд первой величины.

Визажист Мина, лауреат международных конкурсов, славилась умением работать в любом стиле. Ей под силу был абсолютно любой образ. Впрочем, в интервью она подчеркивала, что главным в макияже считает естественность и первозданную beauty. Ее мастерство творило истинные чудеса: следов косметики на лице словно бы и не было, но человек преображался до неузнаваемости. Ее техника давно граничила с магией.

И вот эти светила, к которым знаменитости записывались на месяцы вперед, согласились стать его личной командой?

Фэн Инуо ошеломленно воззрился на Ло Сэня. Тот лишь горько усмехнулся:

— Похоже, в этой компании только я один не дотягиваю до звания лучшего.

Янь Жолинь действительно намекал, что Инуо не помешает сменить агента. Но как он мог отказаться от Ло Сэня? Этот человек вел его десять лет и ни разу не опустил руки. Пусть Ло Сэню порой не хватало хватки или связей, зато он понимал его с полуслова, оберегал и оставался самым близким и надежным союзником.

— Для меня ты всегда будешь самым лучшим, — Инуо заговорщически подмигнул другу и повернулся к Хэ Вэньсюаню и Мине, чтобы поприветствовать их.

Сюй Сяндун взял на себя роль связующего звена и представил всех друг другу. Вэньсюань держался непринужденно и открыто. Статус неизвестного актера третьего эшелона ничуть не умалял его профессионального интереса к Инуо.

Мина же вела себя подчеркнуто холодно. Она стояла, скрестив руки на груди, и оценивающе разглядывала юношу. Когда тот уважительно назвал ее «сестрой Миной», она резко оборвала его:

— Обойдемся без «сестры».

Инуо спорить не стал и послушно назвал ее просто по имени. В этот момент вмешалась Чэн Сяохуэй, сообщив, что в Павильоне Выдающейся Кантонской Кухни на третьем этаже уже забронирован столик, и вся компания дружно направилась на обед.

Этот тридцатизэтажный пятизвездочный отель находился примерно в полукилометре от съемочных павильонов и считался самым роскошным в округе. Создатели драмы «Горы и реки остаются» арендовали несколько верхних этажей, причем самому Инуо достался люкс на самом последнем. Парень не раз бывал в здешнем киногородке, но в этой гостинице никогда не останавливался, не говоря уже о пентхаусах. Обычно такие апартаменты бронировали исключительно для мэтров режиссуры и звезд первой величины, рядовым проектам они были не по карману. Сразу чувствовался размах: экранизация обещала стать по-настоящему масштабной и дорогой.

Перед выходом из номера Хэ Вэньсюань велел ему переодеться.

— Мы ведь просто идем пообедать, неужели нужно менять одежду? — удивился Инуо.

Стилист ничего не ответил, лишь мягко улыбнулся.

Припомнив авторитет собеседника, Инуо решил не спорить и безропотно отдался в его распоряжение.

Распахнув чемодан, Инуо почувствовал легкую неловкость. Его гардероб состоял из самых простых вещей — главное, чтобы сидели ладно да были удобными. Дорогих брендов, где за обычную футболку просили целое состояние, у него не водилось. К счастью, Вэньсюань не страдал снобизмом. Он выудил однотонную футболку, подобрал к ней зауженные джинсы, а после короткого раздумья снял с собственной шеи цепочку и надел на Инуо. Этот завершающий штрих сработал безупречно: образ мгновенно заиграл новыми красками, подчеркнув свежесть и непринужденность юноши.

Следом за делом взялась Мина. Раскрыв профессиональный кейс, она сделала несколько быстрых мазков кистью. Из-за бессонной ночи перед съемками и четырехчасовой дороги Инуо выглядел бледным и уставшим, однако за считанные минуты его лицо преобразилось, засияв здоровьем и свежестью. Ло Сэнь от изумления едва дар речи не потерял.

Эти двое были настоящими кудесниками. Как им удавалось творить подобное?

— Готово, — Хэ Вэньсюань отступил на пару шагов, оценивая результат, и удовлетворенно кивнул. — Теперь можно и пообедать.

Мина молча направилась к выходу. Уже у самой двери она бросила через плечо:

— Раз уж идешь с нами, изволь соответствовать. Не порть репутацию мастеров.

Спустившись в Павильон Выдающейся Кантонской Кухни, Инуо наконец понял причину такой строгости. Отель славился не только превосходным расположением и строгой охраной, но и надежной крышей: здание принадлежало кинокомпании «Хэня». В сети ходили слухи, будто во время съемок киноактер Ся Мин остался недоволен прежними условиями проживания, и руководство «Хэня», дабы угодить свою главную звезду, выстроило этот комплекс специально для него. Правда это или вымысел, судить было трудно.

Как бы то ни было, гостиница пользовалась бешеной популярностью у съемочных групп. Бронировать номера здесь приходилось за полгода. Ради конфиденциальности постояльцев обычных туристов сюда не заселяли. В коридорах и холлах можно было встретить только коллег по цеху: именитых режиссеров, знаменитых актеров и лауреатов престижных кинопремий, многие из которых поддерживали дружеские отношения с Вэньсюанем и Миной.

Раз уж эти мастера взялись за Фэн Инуо, они не могли позволить своему подопечному выглядеть небрежно. Пусть сам актер пока не обрел всенародную славу, его сопровождающих знал весь бомонд.

Павильон Выдающейся Кантонской Кухни специализировался на легких и изысканных кантонских блюдах из свежайших продуктов — идеальный выбор для звезд, ревностно следящих за фигурой. Время обеда подходило к концу, но посетителей по-прежнему хватало. Просторного общего зала здесь не было — только уединенные кабинеты, где вечно сновали представители шоу-бизнеса. По пути к своему столику компания разминулась с парой режиссеров, несколькими популярными актерами, известным сценаристом и продюсером.

Никто из них не обратил бы внимания на скромного дебютанта, если бы не его окружение. Хэ Вэньсюань и Мина были признанными авторитетами, да и Сюй Сяндун, работавший с Се Ханем и Лин Фэном, не нуждался в представлениях.

И все эти уважаемые люди шли строго позади Инуо.

Сам Фэн Инуо, будучи человеком скромным и воспитанным, чувствовал себя неловко. Мало того что он считал такой роскошный эскорт незаслуженным, так еще и спутники были старше его по возрасту. Перед дверью он попытался пропустить их вперед, но Вэньсюань с улыбкой остановил его:

— Здесь босс ты, не забывай.

Мина же лаконично бросила:

— Шагай давай.

Инуо промолчал, а Ло Сэнь без лишних церемоний увлек его за собой в авангард.

Знакомые продюсеры и артисты, подходившие поздороваться со знаменитыми стилистами, неизбежно задерживали взгляд на их спутнике. Несмотря на простоту наряда, безупречная работа мастеров подчеркнула природное обаяние Инуо. Его мягкая, открытая улыбка и спокойная уверенность располагали к себе с первого взгляда. Двое режиссеров заметно оживились и тут же попросили у Ло Сэня визитку, выразив надежду на совместные проекты в будущем.

Стоило дверям кабинета закрыться, как Инуо сбросил маску вежливости и потрясенно спросил:

— Неужели простая смена гардероба творит такие чудеса?

Его впервые приглашали на пробы вот так, с ходу. Тот случай в студенческие годы, когда его

заметили и пригласили в молодежный сериал, не шел в сравнение. Тогда все списали на фактурную внешность для роли первокурсника. Но сейчас профессионалы, не видевшие его на сцене и не знавшие его актерского диапазона, проявили искренний интерес. Это казалось невероятным.

— Именно так это и работает, — подтвердил Хэ Вэньсюань. — Внешний вид определяет судьбу актера. Если образ не цепляет с первой секунды, никто не станет вникать в глубину твоего таланта. В нашей индустрии внешность — это ключ к любой двери. У тебя прекрасные данные, просто ты не умел их правильно подать.

— И в чем же мои достоинства? — Инуо действительно никогда не задумывался об этом всерьез.

Стилист тепло усмехнулся:

— Хорош собой, отлично сложен, благороден, а твоя улыбка располагает к себе с первых секунд. — Он повернулся к визажисту: — Что добавишь, Мина?

Та не отрывалась от экрана телефона, просматривая рабочую почту.

— Кожа хорошая, — безучастно обронила она.

«...»

Инуо едва сдержал порыв отвесить ей земной поклон. Добиться одобрения от этой ледяной леди дорогого стоило. Однако у него все еще оставалось смутное ощущение, будто они обсуждают кого-то другого. Он красноречиво посмотрел на Ло Сэня, безмолвно вопрошая: «Разве не ты постоянно пилил меня, что я уже немолод, уступаю другим во внешности и запустил фигуру?»

Ло Сэнь поспешно отвел взгляд и принялся с невозмутимым видом изучать лепнину на потолке, мысленно оправдываясь: «Я же исключительно ради твоей мотивации старался, подначивал любя!»

Инуо лишь мысленно фыркнул.

Пока Чэн Сяохуэй делала заказ, Сюй Сяндун воспользовался паузой, чтобы ознакомить Фэн Инуо с графиком съемок на ближайшие дни.

Работа над картиной «Горы и реки остаются» стартовала неделю назад, и ключевые актеры уже вовсю трудились на площадке. Возглавлял проект знаменитый режиссер Лу Пинчуань, сценарий написал Чи И, а продюсированием занимался Сюй Хайфэн. Команда операторов, гримеров и постановщиков трюков состояла из признанных мастеров, так что планка

требований к касту была поднята на максимальную высоту.

— Изначально роль второго плана должен был исполнять весьма популярный актер, — заговорил Сюй Сяндун. — Однако несколько дней назад режиссер Лу внезапно настоял на замене, после чего господин Янь утвердил твою кандидатуру. Из-за этого в съемочной группе сейчас царит... довольно двусмысленное отношение к тебе. Ты ведь знаешь, кого режиссер Лу терпеть не может больше всего? — Он замялся, подбирая более мягкое выражение: — Тех, кто попадает в каст по протекции. Пока ты не докажешь ему свою профпригодность, будь готов к жесткой критике и бесконечным дублям.

При этих словах сидевшие напротив стилисты синхронно, хоть и мимолетно, глянули на юношу.

Фэн Инуо прекрасно понял скрытый подтекст. Речь шла о пресловутых «негласных правилах» индустрии. Он спокойно улыбнулся:

— Понимаю.

Его выдержка явно пришлась по душе Хэ Вэньсюаню, а Мина лишь скользнула по нему безразличным взором и вновь углубилась в экран смартфона.

Покончив с техническим штабом, Сяндун перешел к исполнителям главных ролей.

— Роль главного героя, Ли Чэньюя, исполняет Цзи Хэн — главная надежда компании «Хэня» последних лет. Думаю, ты о нем наслышан. Один из ярчайших молодых идиолов страны на сегодняшний день. Всего за три года в индустрии он успел потеснить многих старожилов первого эшелона. Число его подписчиков в социальных сетях перевалило за пятьдесят миллионов...

Инуо невольно вспомнил собственный аккаунт, не набравший и миллиона читателей, треть из которых составляли накрученные Ло Сэнем боты. Захотелось просто спрятать лицо в ладонях. Сравнение было явно не в его пользу.

— Вы оба задействованы на ведущих ролях, и у вас масса совместных сцен, так что ладить придется и в кадре, и за его пределами, — продолжал ассистент. — Пусть он известнее и влиятельнее, на площадке ваши статусы равны. Не стоит заискивать перед ним, но и холодность демонстрировать тоже ни к чему.

Инуо согласно кивнул. В разговор вмешался Ло Сэнь:

— У этого Цзи Хэна непростое прошлое и весьма влиятельные покровители. К тому же характер у парня тот еще: за три года сменил пять помощников. Держись от него от греха подальше.

Инуо, разумеется, знал о Цзи Хэне — при такой популярности оставаться в неведении было невозможно. Слова Ло Сэня о «непростом прошлом» имели под собой веские основания: происхождение звезды оставалось тайной за семью печатями. Даже самые дотошные репортеры желтых изданий не смогли разузнать о его семье практически ничего. Было известно лишь, что молодой человек учился за границей на физическом факультете, а три года назад внезапно вернулся на родину и ворвался в шоу-бизнес.

Это было именно стремительное вторжение. Цзи Хэн без какого-либо опыта сразу получил главную роль в масштабной исторической драме «Маркиз Чемпион» от компании «Хэня». Он сыграл Хо Цюйбина — легендарного юного полководца, который в семнадцать лет повел за собой армии и покрыл свое имя вечной славой. Роль принесла дебютанту оглушительный успех.

В той ленте именитые актеры и признанные мэтры ютились на вторых ролях, уступая место новичку. И хотя игра Цзи Хэна в то время казалась незрелой, его самоотдаче можно было позавидовать: все трюки он выполнял самостоятельно, без дублеров. Образ Хо Цюйбина не требовал шекспировской глубины — достаточно было явить миру юношеский пыл, отвагу и обезоруживающее обаяние. Цзи Хэн мгновенно стал кумиром миллионов, взлетев на самый пик популярности.

Такой стремительный взлет породил лавину слухов и зависти. Сеть наполнилась домыслами, но пиар-служба «Хэня» работала безупречно, быстро сводя на нет любой негатив. Сам же виновник торжества словно не замечал устроенного им переполоха: он послушно кочевал со съемок на фотосессии, участвовал в телешоу и раздавал интервью, пока его популярность крепла день ото дня.

Фэн Инуо не предполагал, что разделит съемочную площадку именно с ним. Судя по словам агента, характер у парня был не сахар. Впрочем, много ли среди нынешних топ-звезд кротких и покладистых людей? Достаточно просто не давать поводов для конфликтов.

— Теперь что касается женской роли, — продолжил Сюй Сяндун, переходя к исполнительнице роли Му Чэнсюэ. — Наша героиня вам прекрасно знакома. Она тоже представляет «Синьхуэй»...

Договорить он не успел. В коридоре раздался стремительный топот, и в следующую секунду дверь кабинета с грохотом распахнулась, со всей силы ударившись о стену. Стены словно вздрогнули, заставив присутствующих испуганно вздрогнуть от неожиданности, будто на них совершили налет.

— Фэн Инуо!!!